

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2004

Номер выпуска: 20

Заглавие: Левитан и Чехов

Автор: В. Куропатов

Выдающиеся деятели русской культуры Исаак Ильич Левитан и Антон Павлович Чехов дружили всю жизнь, любили друг друга, ссорились и расходились, но всегда были рядом, потому что их объединяло больше, чем дружба - они были близкими людьми, - божеством которых была любовь к русской природе во всех ее проявлениях.

В семью Чеховых Исаака Левитана вводит Николай Чехов. Исаак и Николай учились вместе в Московском училище живописи, ваяния и зодчества почти семь лет. Николай был юноша «легкий», веселый, контактный, а Левитан «закрытый», меланхоличный и нелюдимый, что однако не мешало их дружбе. Николай доставал заказы от художественных магазинов, делился с Левитаном заказами на иллюстрации для журналов. Всячески пытался поддержать друга, который буквально жил в нищете. В громадной работе Николая Чехова «Мессалина», Исаак написал небо, а в работе Левитана «Осень - Сокольники» - Чехов написал фигурку женщины. Николай Павлович не отличался упорством и трудолюбием, охотно кутил, вел достаточно богемный образ жизни. Умер он совсем молодым в тридцать лет.

В многочисленных письмах Антон Павлович упоминает Левитана, говорит о нем много добрых слов, пишет о состоянии его здоровья.

К сожалению, после смерти Левитан завещал сжечь свой архив, не пощадили и многочисленные письма А.П. Чехова к Левитану.

В 1885 году Антон Павлович уговорил Левитана переехать на дачу в имение «Бабкино», недалеко от Звенигорода, где Чеховы снимали флигель. На этой даче в кругу большой чеховской семьи Левитан прожил три лета.

Дружба с Антоном Павловичем, приветливая семья, шутки, шалости — все это благотворно влияло на Левитана. Он был увлечен сестрой Чехова Машенькой - Марией Павловной. Личная жизнь Маши не сложилась, она не вышла замуж. После смерти Левитана написала о нем воспоминания очень теплые и тактичные.

Левитану было уютно в «Бабкино», в гостях у Чеховых бывал П.И. Чайковский, устраивались музыкальные вечера, самодеятельные спектакли. Здесь в «Бабкино» Левитан начал складываться в большого пейзажиста, а другой - Антон Чехов - становится писателем.

Чехова и Левитана многое объединяло - они оба мастера «пейзажей настроения», в которых чувства людей выражались в состояниях природы и, напротив, пейзажи одухотворялись человеческими переживаниями. У живописца Левитана это проявилось, как непосредственная сюжетика его работ, у писателя же Чехова - достигалось включением пейзажа, как органической части в ткань рассказов о людях, их жизни, поступках и чувствах. Вот почему Чехов дал свое описание в истолковании пейзажа Левитана «Тихая обитель» в повести «Три года». А до того - весной 1891 года, побывав на выставке «салони» в Париже, писал сестре: «... в сравнении со здешними пейзажами, которые я видел вчера, Левитан - Король».

В начале 90-х годов и Чехов и Левитан ищут ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о судьбе и о месте человека в мире, о его отношении к природе.

Левитан пишет Чехову: «...в предыдущие мрачные дни, когда охотно сиделось дома, я внимательно прочел еще раз твои «Пестрые рассказы», и ты поразил меня как пейзажист. Я не говорю о массе очень интересных мыслей, но пейзажи в них - это верх совершенства; например, в рассказе «Счастье» - картины степи, курганов - поразительны».

Из рассказа «Счастье»:

«Сторожевые могильные курганы, которые там и сям высились над горизонтом и

безграничной степью, глядели сурово и мертво, в их неподвижности и беззвучии чувствовались века и полное равнодушие к человеку; пройдет еще тысяча лет, умрут миллиарды людей, а они все еще будут стоять, как стояли, нимало не сожалея об умерших, не интересуясь живыми, и ни одна душа не будет знать, зачем они стоят и какую степную правду прячут под собой».

В описании природы у Чехова и ее изображении у Левитана было много общего. Ярким примером этого является знаменитая картина Левитана «Над вечным покоем». Пейзажные картины в рассказах Чехова не только связаны с переживанием действующих лиц, но и противостоят своим величием и вечной неизменностью, призрачностью мечтаний людей о счастье, самой краткостью их жизни. Сходные мысли о величии природы и слабости человеческой жизни, и вечности природы мы не раз найдем и в письмах Левитана. В письмах из Финляндии, где он жил около двух месяцев в июне-июле 1897 года Левитан пишет: «...Бродил на днях по горам - скалы, заглаженные ледниковым периодом, значит многими веками, тысячелетиями и, поневоле задумался над этим. Века - смысл этого слова ведь просто трагичен, века - это есть нечто, в котором потонули миллиарды людей, и потонут еще и еще и без конца; какой ужас, какое горе! Мысль эта старая и боязнь эта старая, но тем не менее у меня трещит череп от нее».

В январе 1892 года в журнале «Север» появился известный рассказ Чехова «Попрыгунья», в котором многие, в том числе Левитан, увидели художника и его возлюбленную Софью Петровну Кувшинникову и ее знаменитый «интеллектуальный салон». На этой почве в апреле 1892 года у Левитана с Чеховым произошла ссора, которая закончилась полным примирением лишь на новый 1895 год. Левитан несомненно тяжело переживал ссору, те сплетни и разговоры, которые вызвал рассказ. Чехов расстроился, оправдывался, что он вовсе не имел в виду ни Кувшинникову, ни ее салон, ни ее роман с Левитаном. Но сама Кувшинникова и завсегдатаи ее салона были описаны Чеховым так точно и едко, что обиделись многие. Но дружба была восстановлена, в 1895 - 1898 годах писатель и художник часто встречаются, обмениваются письмами. В переписке Чехова звучат слова о гениальности художника, о его таланте, о его успехах на выставках. В одном из писем Чехов пишет о Левитане: «...все в нем прекрасно: и душа, и поведение, и манеры».

В 1899 году Левитан едет в Ялту и несколько дней живет у тяжело больного писателя. Это была их последняя встреча. 22 июля 1900 года Исаак Левитан умер, не окончив свою самую оптимистическую, мажорную работу «Озеро-Русь». Было ему всего сорок. «Лучшим русским пейзажистом» назвал Левитана Чехов. А в августе 1904 года умирает Антон Павлович Чехов.

Левитана похоронили на старом еврейском кладбище в Филях. В 30-е годы XX века, при строительстве Кутузовского проспекта в Москве, прах художника был перезахоронен на Новодевичьем кладбище рядом с могилой А.П. Чехова.

Они как и в жизни - рядом, и всегда - цветы.

25 декабря 2003 г.